

«И эти трудности стоят того, чтобы у нас появился свой Гарвард?»: Мария Элькина – о переезде СПбГУ в Пушкин

✘ Центр социального проектирования «Платформа» и экспертная группа «Городские горизонты» провели исследование, согласно которому более 60 процентов студентов [против переезда](#) СПбГУ загород. Специально для «Собака.ru» архитектурный критик Мария Элькина написала колонку о том, почему смена локации – провальная затея.

Университет объявил о планах полностью [переехать](#) в пригородный кампус несколько лет назад, вызвав уверенное противодействие значительной части преподавателей и студентов. Еще раньше университет ИТМО собрался строить кампус на Киевском шоссе, рядом с будущим городом-спутником Южный, правда, пообещав сохранить в городе нынешние факультеты. Я допускаю, что и самый многообещающий проект может вызвать недовольства и даже протесты. Вопрос в конце концов в том, не приведут ли большие ожидания к разочарованиям.

Последние несколько месяцев мы с коллегами из Центра социального проектирования «Платформа» и экспертной платформы «Городские горизонты» занимались исследованием вероятных последствий переезда Санкт-Петербургского государственного университета в Шушары, на площадку в двух километрах от железнодорожной станции Царское село. Перемещение старейшего университета из центра города естественно вызывает эмоциональное отторжение, но нам было интересно, что за ним стоит. Никто не в состоянии предсказать будущее, даже детально и всесторонне продуманные проекты часто заканчиваются слишком умеренным для их масштаба успехом, но все-таки можно, основываясь на чужом опыте, чужих выводах и знании местной ситуации представить себе, что может и не может случиться в

результате какого-то действия.

То, что мы сделали – сотая часть работы, которую должен был провести СПбГУ до того, как принимать любое решение. Ведь удивляет, в первую очередь, не оно само, а отсутствие публичной профессиональной дискуссии. **Создание единого кампуса СПбГУ, если вдруг случится, станет тектоническим сдвигом с не обязательно хорошими последствиями и для университета, и для всего города, а преподносят его нам как чуть ли не неизбежный и необходимый шаг.** Так, по правде сказать, происходит со многими важными поворотами в судьбе города: в случае с университетом инициаторы хотя бы сослались на некие как будто и существующие обоснования, а часто даже сам факт их необходимости игнорируется.

Характерным примером плохо оцененного заранее решения можно назвать создание намыва на Васильевском острове. Ведь нет сомнений, что у авторов идеи с самого начала было оптимистичное представление о перспективах проекта: город получит красивый прибрежный район, инвесторы заработают, будет развиваться морской туризм, появятся пляжи и кафе с видом на залив. Сейчас очевидно, что ценнейший территориальный и природный ресурс растрочен на появление на берегу моря еще одного жилого района, которому не хватает даже элементарной инженерной инфраструктуры, о музеях и вспоминать не приходится. Между воображением и реальностью существует зазор, который необходимо восполнить более глубоким и многогранным видением ситуации.

Справедливости ради надо сказать, что радикальные решения в Петербурге часто встречают такое же радикальное противодействие, и часто довольно эффективное. **Но если цель – не борьба, а все же умные градостроительные решения, то противостояния бесполезны.** Они не способны предложить городу созидательную повестку на будущее или хотя бы приемлемую с разных точек зрения тактику действий в конкретной ситуации. Словом, написать колонку о том, что СПбГУ не стоит переезжать, можно было, не потратив три месяца на исследования. А ушли они

на то, чтобы показать – можно найти менее рискованный и более интересный выход из положения.

Если оставить в стороне лозунги и страсть к сохранению status quo любой ценой, оценивать можно несколько аспектов предложенного решения: насколько оно понятно и принято сегодняшними студентами и преподавателями, как оно отразится на престижности вуза и на состоянии города, ну и, наконец, что удастся получить взамен – можно ли под Петербургом создать кампус, который будет сравним со своими знаменитыми аналогами в США и станет драйвером инноваций.

Локальная ситуация выглядит довольно предсказуемо. **Студенты и преподаватели не вполне понимают смысла переезда в Шушары, и это обстоятельство стоит считать важным по двум причинам.**

Во-первых, большой проект сегодня почти неприлично делать без участия пользователей, тем более, когда речь идет о публичной площадке.

Во-вторых, мнение отдельных людей ничего не значит только до тех пор, пока оно не начинает статистически значимо влиять на их решения. Современный бренд СПбГУ тесно связан с присутствием в исторической среде со сравнительно удобной логистикой, и перемещение на недавние сельскохозяйственные угодья сделает его менее престижным.

Для Санкт-Петербурга расставание с университетом тоже окажется ощутимым. **У нас не принято обсуждать абстрактные экономические и социальные потери, хотя они и неизбежны, но может пострадать и то, за что на Неве принято переживать сильнее всего – сохранность старых зданий.** Руководство вуза озвучивало план их продать, чтобы компенсировать часть затрат на новое строительство, но так не обязательно случится: часть домов может долго ждать инвестора. В самом плохом сценарии – так же недопустимо долго, как его ждет Конюшенное ведомство.

Может быть, все эти трудности стоят того, чтобы у нас появился, наконец-то, свой Гарвард? Как раз здесь и

заключается главная ошибка в логике сюжета с переездом СПбГУ. Российская страсть к строительству кампусов сегодня идет вразрез с глобальным трендом. Успех американских университетов «на лужайке» многие в Европе и в СССР в том числе пытались повторить в десятилетия после войны, но это мало кому удалось. Сейчас же и в самих США вузы стремятся в город: там ближе к технологическим компаниям и потенциальным партнерам, ближе к библиотекам и музеям, там больше хотят жить студенты и сотрудники. Словом, присутствие в историческом центре Петербурга сегодня по совершенно любым меркам – это несомненное преимущество, за которое другие бы многое отдали.

Вместе с тем само по себе присутствие вуза в пригороде не будет способствовать появлению вокруг него благополучного небольшого городка. Только если городская среда сама по себе имеет много функций, удачно компактно спланирована и хорошо связана с внешним миром, университет может стать для нее дополнительным преимуществом. В случае с СПбГУ и ИТМО в непосредственной близости от предполагаемых кампусов планируется в основном жилая застройка, и весь эффект, который принесут многомиллиардные бюджетные инвестиции, вероятно, сведется к тому, что цены за квадратный метр станут чуть выше.

Мы не хотим сказать, что в СПбГУ надо оставить все как есть. Стремление к обновлению и переосмыслению пространственной стратегии кажется очень своевременным. И консерваторы согласятся с тем, что, учась в старинных зданиях, студенты самого престижного петербургского вуза должны учиться в современном мире. **Современный в 2021 году – это не только высокотехнологичный, но и гибкий, умеющий адаптироваться, находить тонкие логистические решения, выстраивающий сложную систему взаимосвязей с внешним миром.** У университета есть масса возможностей: искать способы лучше приспособить исторические здания к сегодняшним потребностям в технологиях и комфорте, создавать межфакультетские центры, еще больше диверсифицировать присутствие на Васильевском острове, найти на нем же площадку для дополнительного кампуса, провести

ревизию зданий и отказаться от части из них, организовать собственные шаттлы там, где это необходимо, и так далее. Такое «мягкое» комплексное решение не получится найти моментально, но и не нужно. **Один из самых важных принципов градостроительства XXI века – долго думать перед тем, как начать быстро действовать.**

Центр социального проектирования «Платформа» – компания, специализирующаяся на социологических исследованиях и консалтинге.

Экспертная платформа Городские Горизонты объединяет лучший профессионалов в разных областях городского планирования. В исследовании ситуации вокруг переезда СПбГУ принимали участие Мария Элькина, Игорь Кокорев (Knight Frank), Сергей Егоров («Еврогазпроект»). С подробными результатами исследования можно ознакомиться [здесь](#).